

Любимова Г.В. Икона и телевизор: народно-православные и старообрядческие традиции Сибири в меняющихся условиях современного мира (XX - начало XXI вв.) // Этносоциальные процессы в Сибири. Выпуск 8. Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2007. С. 202-205.

Одна из особенностей современной ситуации, которая характеризуется нарастанием процессов глобализации и формированием единого информационного общества, связана с динамичным развитием традиционных СМИ и взрывным распространением электронных, кабельных и спутниковых технологий¹. При этом именно телевидение, прочно вошедшее в повседневную жизнь людей с 60-х годов XX в., сыграло, по оценке исследователей, решающую роль в осознании человечеством своей глобальной целостности, впервые позволив локальным изолированным группам населения не только услышать, но и увидеть друг друга². В связи с этим особый интерес приобретает вопрос о том, что происходит в современных условиях с культурами, ориентированными, прежде всего, на сохранение традиций? Как адаптируются такие культуры к стремительным изменениям окружающего мира?

Говоря о православной традиции в целом, необходимо отметить, что народная религиозность, как известно, существенно отличается как от догматического, богословского восприятия религии, так и от канонического, церковного ее воплощения. Не случайно, такие термины, как «народное православие», «народное христианство» и даже «народное богословие», были зафиксированы в научной среде - причем не только светской, но и церковной - еще в XIX веке³. В то же время, отношение к проблемам народного христианства, и, прежде всего, народного православия, как и к самим понятиям, обозначающим данное явление, в современной науке нельзя признать устоявшимся⁴.

Отойдя от господствовавшей до недавнего времени концепции «народного двоеверия», отечественные гуманитарии радикально разошлись в оценках самой природы народной религиозности. Авторы, стоящие на

ортодоксальных позициях по отношению к православию, не склонны акцентировать внимание на специфике народно-религиозных верований и практик. К примеру, такие авторитетные исследователи, как М.М. Громыко, выступают категорически против того, чтобы рассматривать некоторые формы проявления народной веры в качестве «отклонений» от православного канона, считая подобные примеры лишь подтверждением «силы» непосредственного религиозного чувства «необразованного человека»⁵. В целом, разделяя указанную точку зрения, К.В. Цеханская подчеркивает, что более достоверные и плодотворные результаты исследований дает не искусственное противопоставление «народного» и «догматического» вариантов православия, а «реконструкция единства русской культуры при корректном выделении различных инвариантных уровней»⁶.

Другие ученые, например, А.А. Панченко, напротив, подчеркивают, что крестьянская культура выработала собственные формы религиозной жизни, не имеющие прямой связи с язычеством и, в то же время, далеко не тождественные официальному православию. Само же понятие народного православия автор определяет «как историческую форму сознания, отличную и от архаической мифологии, и от догматического христианства»⁷. Сходных позиций придерживается Т.А. Бернштам, которая пишет, что сельское духовенство всегда отмечало «особенности православия окормляемой им паствы» и вкладывало в эпитет «народное», прежде всего, «совокупность отклонений крестьян от православных догматов, церковных правил и норм поведения»⁸.

Одним из источников трансформации религиозного сознания, как уже отмечалось, служит быстрое изменение окружающей человека предметной среды, в том числе, появление новых средств транспорта, связи и прочих технических новшеств. Учитывая существующие в литературе подходы к проблемам народного православия, рассмотрим некоторые вопросы, связанные с функционированием предметов религиозного культа и

предметов бытовой техники в быту современного сельского населения Сибири.

С богословской точки зрения такой предмет религиозного культа, как икона, является важнейшим средством познания и общения с Богом. Зрительные образы Спасителя, Богоматери и святых, согласно православному учению, служат посредниками между теми, кто изображен и теми, кто молится. Будучи своеобразным «окном» в мир иной (божественной или потусторонней) реальности икона, таким образом, соединяет собой оба мира - земной и горний - в единое Творение. Подтверждением тому на уровне народно-религиозной практики служат повсеместно фиксируемые предания о явлении или обретении икон в том или ином почитаемом месте, когда икона приплывает по реке, всплывает из родника и т.п.⁹. Ритуально-мифологическая символика приплывания / уплывания, как полагает А.А. Панченко, состоит в подчеркивании потустороннего, в том числе, сакрального, статуса приплывающего / уплывающего предмета. Следовательно, явление или приплывание иконы - это, по мысли автора, знак, посредством которого потусторонний (сакральный) мир отмечает выделенность определенного места из окружающего пространства, придавая ему статус священного локуса¹⁰.

Обладая медиативной способностью соединять собой мир земной и мир горний, икона выступает в качестве главного объекта почитания в культово-обрядовой практике, как в православии, так и в старообрядчестве¹¹. Именно этой способностью объясняются широко известные «свойства» икон исцелять больных, тушить пожар, вызывать дождь или находить утопленников, не говоря уже о подробно описанном в литературе «участии» икон в хозяйственной жизни крестьянина-земледельца¹².

Характерный для традиционной культуры взгляд на иконы как на окно в иной мир парадоксальным образом сказался на отношении селян к такому предмету бытовой техники, как телевизор. Широко войдя в быт лишь при жизни представителей старшего поколения телевизор, выполняющий, по

сути, ту же роль «проводника в иной мир», что и икона, воспринимается жителями села как предмет, наделенный до некоторой степени сакральными свойствами. Однако причастность его к сфере сакрального осмысляется в религиозной среде по-разному.

Так, сельские жители европейской части России еще в конце 1980-х годов, когда центральное телевидение стало транслировать православное богослужение на Пасху, «приспособились» освящать ритуальные растения и обрядовую еду прямо перед телевизионным экраном, продолжая после этого хранить их в традиционном месте - за иконами¹³.

Размышляя над этим явлением, Е.Н. Разумовская, зафиксировавшая его у населения Тверской области, высказывает предположение, что «подсознание традиционного человека срабатывает здесь по двум направлениям». Во-первых, телевизор - это окно в другой, нереальный и сказочный мир, который ассоциируется «с райской жизнью», где персонажи выглядят «неправдоподобно сытыми, нарядно одетыми и богатыми» по сравнению с жителями современной деревни. Во-вторых, малограмотная крестьянка воспринимает мелькающие на экране «живые картинки» не иначе, как необъяснимое чудо - изобретение, доступное разве что святому или даже Творцу. Отсюда и сознательный выбор места в крестьянском доме для телевизора - красный угол, где его так же, как иконы, «пеленуют» и украшают набожниками¹⁴. «Новые глобальные реалии», таким образом, нередко включают замену живого человеческого общения искусственными формами социальной коммуникации, радикально видоизменяя наиболее консервативные и устойчивые структуры социального сознания и поведения - такие, как традиции, обычаи, а также повседневные религиозные практики¹⁵.

Прямо противоположное отношение к данному предмету бытовой техники было зафиксировано в ходе экспедиционного обследования группы старообрядцев часовенного согласия, проживающих в верховьях Малого Енисея (Каа-Хемский кожуун, Республика Тыва). Впервые появившись в

здешних местах только на исходе второго тысячелетия, телевизор вызывает особенно нетерпимое отношение у «соборных», то есть, состоящих в «соборе» и соблюдающих все религиозные запреты и предписания членов общины. Помещаемый обычно в красном углу телевизор воспринимается ими не иначе как «зверина икона», занявшая традиционное место расположения обычных икон - ср.: *«телевизора у меня никогда не было, мы телевизор запрещаем», «телевизор - это зверина икона, его теперь вместо божественных икон ставят»* и т.п. (ПМА, 2004). Более того, использование телевизора расценивается состоящими в «соборе» старообрядцами как непосредственный признак наступающих или уже наступивших «последних времен» - ср. характерное суждение: *«В нашей книге, Апокалипсисе, телевизор иконой звериной называется. Это значит, последние времена наступают. Зверина икона - это последнее пророчество. Как появится икона зверина, так последние времена наступят»* (записано от Александры Анфилофьевны Житниковой, 1920 г.р., п. Эржей).

Проживающие в Забайкалье старообрядцы-семейские, по наблюдениям Л.Б. Матхеевой, также не разрешают ставить телевизор в передний угол, полагая, что это «антихрист, черт», которому, соответственно, не место рядом с иконами - ср.: *«Антихрист сказал (Христу, - Г.Л.): “Т тебе ня будут пачитать, мне большы будут пачитать. Икону тваю будут прятать, ф пиредьний угал паставят маё, тиливизирь”.* Так и есть»¹⁶. Наблюдаемое иногда присутствие в переднем углу «ящика, в котором черти пляшут», более молодые информаторы из старообрядческой среды объясняют тем, что *«больше некуда его поставит»* (ПМА, 1999).

Подобно другим средствам массовой информации (в первую очередь, газетам и радио), телевизор, называемый еще «говорящей иконой», относится староверами к «средствам чародейства и волхования, с помощью которых сатана развращает народ». Сама же наука, как подчеркивают Н.Н. Покровский и Н.Д. Зольникова, выступает для старообрядцев в качестве

одной из разновидностей черной магии, которую христианская церковь всегда осуждала¹⁷.

Вместе с тем, оказалось, что подобное отношение к научно-техническим новшествам не является исключительной особенностью старообрядческого мировоззрения, но чрезвычайно характерно для такой религиозной субкультуры, как православная прихрамовая среда, история которой была недавно описана А.В. Тарабукиной. На материалах, полученных, в частности, от паломников Серафимо-Дивеевского монастыря и Оптиной пустыни, исследовательница показала, что техника и технический прогресс рассматриваются в православном церковном и околоцерковном дискурсе как «результат сатанинского действия», а имеющий антенну и шнур телевизор - как «бес с рогами и хвостом»¹⁸.

Посвятившая специальное исследование эсхатологическим мотивам сознания людей «прицерковного круга» М.В. Ахметова также пришла к выводу, что подобно иконе, воспринимаемой в традиционной культуре как «окно в иной - божественный - мир», в наши дни телевизор предстает как своего рода антиикона «последних времен». При этом особая роль телевизора в современной «технической эсхатологии» определяется тем, что данное средство массовой информации выступает, с одной стороны, как некая «самостоятельная сущность, обладающая бесовской природой», а с другой - как «магическое окно», «медиум, связывающий этот и потусторонний мир». В целом же техника, как пишет исследовательница, часто наделяется «эсхатологическим значением», а широкое распространение компьютерных технологий, согласно существующим в прихрамовой среде представлениям, является знаком (началом) пришествия Антихриста. Считается, к примеру, что контроль над закодированными пользователями осуществляется через гигантский компьютер под названием «Зверь», который лишает человека собственной воли и обрекает его на погибель¹⁹.

Сходным образом представители названных религиозных субкультур воспринимают и неизбежные процессы глобализации, проявляющие себя в

регулярных переписях населения, обмене паспортов, введении ИНН, а также штрих-кодов («начертаний») на продуктах питания и товарах промышленного производства. Состоящие в соборе старообрядцы расценивают все эти явления как неопровержимое доказательство наступления царства Антихриста, которое выражается в стремлении антихристовых слуг отметить каждого «печатью с особым номером» - ср.: «Продукты с чёртами в магазине не берем, это антихристов номер. Рожки макаронные с таким индексом раз набрали, а когда разобрались, пришлось обратно нести или собакам скормить»²⁰. Представители православной прихрамовой среды также убеждены в том, что верующий человек должен максимально оградить свою жизнь от внешнего мира, исключить из нее средства массовой информации, а также светское искусство и произведения массовой культуры, сократить, по возможности, общение с неверующими, не использовать продукты с товарным знаком и т.п.²¹.

Оценивая причины поразительного схождения позиций по вопросу об отношении к научно-техническому прогрессу и достижениям цивилизации в целом, которое обнаруживается у состоящих в «соборе» старообрядцев и представителей православной прихрамовой среды, следует, видимо, учитывать важное замечание, высказанное в ходе работы I-го Всероссийского Конгресса фольклористов (Москва, февраль 2006 г.) С.Е. Никитиной. Суть его заключается в том, что любая конфессиональная среда, как правило, сильно стратифицирована и, наряду с элитой, включает в себя широкие слои малограмотного населения, слабо искушенного в тонкостях тех или иных религиозных положений²².

Об этом же пишет А.В. Тарабукина, которая выделяет три иерархические ступени в коммуникативной структуре прихрамовой среды²³, и Ж.В. Кормина, обратившая внимание на существование и даже конкурирование различных религиозных дискурсов в рамках единой религиозной субкультуры²⁴. Таким образом, корректное сопоставление

православного и старообрядческого мировоззрения предполагает выбор для сравнения близких по статусу носителей религиозной традиции.

В заключение отметим такое характерное для современной религиозной жизни явление, как *антропоморфизация икон*. Суть его заключается в том, что единая Богородица зачастую по неграмотности воспринимается народом «как множество отдельных». Некоторые исследователи, например, Т.А. Листова, отрицают существование указанного феномена, считая его лишь «подозрениями» ряда светских ученых и богословов, основанными на том факте, что каждая богородичная икона «олицетворяет (собой) особую милость»²⁵. Другие же, к примеру, К.В. Цеханская, более осторожно замечают, что сам факт утверждения «некоторой антропоморфизации икон» говорит о бытовании явления, «возможно не повсеместном, но, без сомнения, имеющем место»²⁶. Подтверждением указанной точки зрения являются многочисленные материалы о появлении новых традиций, когда верующие начинают приписывать разным типам икон Богородицы не свойственные им ранее функции, а также неизвестные случаи духовной помощи.

В качестве характерного примера, выявленного на сибирских материалах, приведем фрагменты из перечня икон Божьей Матери, вывешенного в церковной лавке при храме святителя Николая Мирликийского в Ордынке (Новосибирская обл.) (ПМА, 2004). Сопоставим название икон с содержанием просьб к изображенной на ней Богородице:

Название богородичной иконы	От каких болезней исцеляет или в каких нуждах подает помощь
Казанская	От болезней глаз
Калужская	От болезней ушей
Троеручица	От болезней рук
Черниговская	От болезней ног
Млекопитательница	При недостатке материнского молока
Неупиваемая Чаша	От пьянства
Неопалимая Купина	При пожаре

«Предназначение» иконы, как видим, нередко выводится непосредственно из ее названия, безотносительно к обстоятельствам чудотворения самой иконы и особенностям жития Богородицы, образ которой при этом дробится и множится в сознании верующих. Таким образом, религиозное сознание и в наши дни продолжает мифологизировать действительность, и наоборот, современная действительность оказывает непосредственное влияние на религиозное сознание. Указанные процессы имеют при этом достаточно четко выраженную специфику в православии и старообрядчестве, однако различия между элитарными и массовыми слоями населения одной и той же конфессиональной среды могут быть более существенными, чем различия между сходными стратами разных конфессиональных традиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

АРГО - Архив Русского Географического общества

ПМА - полевые материалы автора.

1. *Рогозина И.В.* Новые медийные когнитивные структуры и глобализационные процессы // Глобализация - этнизация. Этнокультурные и этноязыковые процессы. Кн.1. М., 2006, С.476.
2. *Орлов Г.П.* «Глобальная социология» в учебном спецкурсе // Социс, 2000, №6, С.125; *Алиев М.Г.* Культура согласия как эффективный фактор глобализации // Социс, 2003, №6, С.27.
3. *Бернштам Т.А.* Русские легенды о сотворении мира в аспекте народного богословия // Христианство в регионах мира. СПб, 2002, С.252.
4. Русская Православная Церковь также не отличается четкой позицией по отношению к современным народным религиозным практикам. Вместе с тем, полевые материалы последних лет показывают, что однозначно негативное отношение к народным обычаям и обрядам (о чем говорят хотя бы многочисленные «Поучения против язычества», хорошо известные по истории средних веков, а также более поздние церковные документы) в

настоящее время, по сути, сменяется сознательным участием духовенства в «оживлении» последних. Речь в данном случае идет о традиции почитания святых мест (в первую очередь, объектов природы, наделенных сакральным статусом), в возрождении которой самую активную роль сегодня играет РПЦ.

5. Цит. по: *Цеханская К.В.* Иконопочитание в русской традиционной культуре. М., 2004, С. 39.

6. Там же, С.219.

7. *Панченко А.А.* Исследования в области народного православия. Деревенские святые Северо-Запада России. СПб, 1998, С.19.

8. *Бернштам Т.А.* Русские легенды о сотворении мира. С.252.

9. *Любимова Г.В.* Явление иконы Пресвятой Богородицы (к вопросу о некоторых особенностях религиозного сознания сельского населения Сибири) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т.VII. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 2001 г. Новосибирск, 2001. С.533-537 и др.

10. *Панченко А.А.* Исследования в области народного православия, С.119, 135, 139.

11. Исключения составляют лишь некоторые крайние старообрядческие течения беспоповского толка - например, известные среди семейских Забайкалья *дырники* или *дырочники*, о которых сообщается, что они молятся не на иконы, а «в дырку» (продушину) - расположенное в стене отверстие возле печи (ПМА, 1999). См. также: *Матхеева Л.Б.* Почитание икон у семейских Забайкалья // Живая старина. Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре. 2002, №3. С.20.

12. Бытописатели жизни сибирских крестьян в XIX в. отмечали, что крестные ходы и молебны вне храма сопровождали весь процесс созревания урожая. Накануне полевых работ - «единственно для благодарнейшего посева» - освящался «всех родов зерновой хлеб» (АРГО, р.57, оп.1, №3, л.51 об.,

Енисейская губ.). Наступление жатвы также отмечалось молебнами «за счастливое окончание работ» (АРГО, р.55, оп.1, №59, л.3 об., Тобольская губ.). В случае «несвоевременной стужи», а также «при пожарах, неурожаях, скотских падежах и на людей разных болезнях» «молебны с водоосвящением» и обнесением икон вокруг селений совершались «на скотских выгонах и пашнях» (АРГО, р.62, оп.1, №2, л.2, Томская губ.).

13. Наряду с наделением предметов бытовой техники сакральными свойствами современное религиозное сознание демонстрирует и обратные примеры, когда предметам религиозного культа приписываются определенные научно-технические характеристики. К примеру, летом 2006 г. в Киеве был записан рассказ одной из смотрительниц Софийского собора, по словам которой целительные свойства храмовых икон связаны с тем, что «все они излучают *высокочастотные энергетические вибрации* - те же, что и органы здорового организма». И напротив, «колдуны и ведьмы чувствуют себя в храме некомфортно, поскольку идолопоклонство связано с *низкочастотными вибрациями*» (ПМА).

14. *Разумовская Е.Н.* «Господи, хозяин-батюшка полевой! Спаси нас и сохрани!» // Христианство в регионах мира. СПб, 2002, С.244-245.

15. *Покровский Н.Е.* Российское общество в контексте американизации (Принципиальная схема) // Социс, 2000, №6, С.6; *Жвителишвили А.Ш.* Концептуальные истоки идеи глобализации // Социс, 2003, №6, С.6.

16. *Матхеева Л.Б.* Почитание икон у семейских Забайкалья. С.20.

17. *Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д.* Староверы-часовенные на востоке России в XVIII - XX вв. Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002, С.419, 424.

18. *Тарабукина А.В.* Фольклор и культура прицерковного круга. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб., 2000 // www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/books/Tarabukina/arina_tarabukina.html, Гл.1, §2; Гл.2, §11.

19. *Ахметова М.В.* Эсхатологические мотивы современной мифологии в России конца XX - начала XXI вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2004 // www.ruthenia.ru/folklore/ahmetova6.htm, § 2.3.
20. *Любимова Г.В.* Старообрядцы-часовенные Верховьев Малого Енисея: традиции и новации // Проблемы межэтнического взаимодействия в Сибири. Новосибирск, 2004, С.54, 56.
21. *Тарабукина А.В.* Фольклор и культура прицерковного круга. Гл.2, §11.3.
22. Не случайно, в материалах Е.Н. Разумовской о современных формах религиозных практик у сельских жителей Тверской области сделана оговорка, что речь идет именно о малограмотных пожилых женщинах.
23. К самой низкой ступени исследовательница относит «неофитов» или недавно вошедших в прихрамовую структуру людей, в основной слой, по мнению автора, входят собственно «церковные люди» и, наконец, элиту составляет монашество и старчество - см.: *Тарабукина А.В.* Фольклор и культура прицерковного круга. Вступление.
24. *Кормина Ж.В.* Религиозность русской провинции: к вопросу о функции сельских святынь // Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии. СПб, 2006, С.151.
25. *Листова Т.А.* Почитание Богородицы в Рязанском крае // Православие и традиционная народная культура в Рязанской области. Рязань, 2001, С.152.
26. *Цеханская К.В.* Иконопочитание в русской традиционной культуре. С.39.